

ДЕТЕКТИВ

ПОЗИТИВ

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром - деньги, вечером - пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха
Кто сказал «гав», или Приятных кошмаров
Гламурный день, или Поцелуй на пожарной лестнице
Вагончик тронется, или Потусторонним вход воспрещен
Пишите письма, или Альковная тайна содержанки
Мой любимый размер, или Не злите джинна из бутылки
Весна в палате номер шесть, или Отмычка от разбитого сердца
Цыганочка с выходом, или Сон в летнюю ночь
Шуры-муры, или Джакузи для Офелии
Ищите тувельку, или Клуб шальных бабок
Увлажняй и властвуй, или Финита ля трагедия
Что наша жизнь, или Русалку за хвост не удержатъ
Кошмар шопоголика, или Фаберже дороже денег
Скандал в вишневом, или Чемоданчик Пандоры
Сами с мышами, или Причуды графа Дракулы
Крошечные трагедии, или Персона царских кровей
Барби Мценского уезда, или Криминал в цветочек
Рандеву со Штирлицем, или Семнадцать провалов весны
Занавески в горошек, или Любовь, морковь, свекровь
Лекарство от глупости, или Не родись болтливой

Наталья Александрова

Лекарство от глупости,
или Не родись болтливой

Москва
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

Александрова, Наталья Николаевна.
А46 Лекарство от глупости, или Не родись болтливой : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Эксмо, 2018. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-04-094746-1

Во время отдыха в Болгарии Татьяна Ларина познакомилась с Валентиной. Улетая домой, Таня была уверена, что о Валентине больше никогда не услышит, но каково же было ее удивление, когда совсем скоро Валя позвонила ей и позвала к себе в гости, пообещав познакомить с интересным мужчиной. Мужчина, на Танин взгляд, оказался самым обычным. К тому же весь вечер она неважно себя чувствовала и даже по настоянию Валентины выпила какую-то таблетку. А дальше события вышли из-под контроля. Обещанный мужчина попытался силой увезти ее домой, но Таню спас друг Валиного мужа, в постели которого она наутро себя и обнаружила. Вот только оказалось, что с момента ее похода в гости прошли уже сутки, из которых она ни минуты не помнит...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2018
© Оформление.

ISBN 978-5-04-094746-1

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

На перекрестке у автобусной остановки стояли три ярко-оранжевые торговые палатки. Уличные тетки-лоточницы торговали там продуктами и моющими средствами. Дело происходило поздним утром, народу вокруг палаток было немного, и сначала никто не обратил внимания на немолодую бомжиху, которая подошла к крайней палатке. Она терпеливо ждала, пока покупательница уложит в сумку десяток яиц и уйдет, потом сказала:

— Дай два рубля, мне на бутылку не хватает.

— Откуда же я тебе их возьму, — миролюбиво отозвалась лоточница, — день только начался, у меня и выручки-то кот наплакал.

Уличные продавцы не ссорятся с бомжами — те могут порезать палатку, попортить продукты, спереть что-нибудь.

— Дай два рубля, — упрямо повторила бомжиха и сделала шаг в сторону соседней палатки.

Бомжиха была знакомая, толкалась здесь на углу часто, поэтому лоточницы не очень волновались.

— Как же я тебе денег дам, когда они хозяйские, — женщины пытались уладить дело миром, —

ты у людей проси, только на бутылку-то все равно никто не даст.

Бомжиха сделала еще шаг в сторону к третьей, последней палатке, где были выставлены порошки, женские прокладки и жидкость для мытья посуды. Возможно, если бы там с ней поговорили похорошему, ничего бы не случилось, но именно в это время торгующую в палатке лоточницу подменял муж. Бомжиха подошла с горящим окурком в зубах и невежливо толкнула пожилую даму, которая, близоруко щурясь, рассматривала шампуни. Дама обернулась в негодовании, но, увидев, кто перед ней, брезгливо поморщилась и ушла, ничего не купив. Мужчина разозлился на бомжиху, что распугивает покупателей, а может, ему противно было стоять у лотка и торговать женскими прокладками, и он заорал:

— Какие, к черту, два рубля, вали отсюда, пока я тебе по шее не надавал!

Бомжиха посмотрела на него расширенными глазами, ее вдруг начала бить крупная дрожь, она схватила с прилавка баллон с антистатиком, поднесла к нему свой горящий окурок и направила огненную струю в лицо продавцу. Тот, вскрикнув, схватился за глаза, а бомжиха перевела струю на пирамиду туалетной бумаги. За три минуты, пока ослепший мужчина метался в палатке, загорелось все. Бомжиха продолжала стоять в опасной близости от огня, и когда продавец, стремясь выбраться, опрокинул стол, огонь перекинулся на нее. Рвались баллончики с антистатиком и лаком для во-

лос. Продавщицы из соседних палаток с визгом выскочили и бросились бежать. Рядом с горевшей палаткой располагался ларек Союзпечати, сидевшая в нем женщина не могла открыть дверь, чтобы выйти, огонь был совсем близко.

Палатка рухнула, накрыв собой бомжиху и продавца. Воспользовавшись этим, какой-то парень выбил дверь ларька и выволок полузадохнувшуюся продавщицу газет наружу.

Пламя перекинулось на ларек. К моменту приезда пожарных ларек сторел наполовину, а также две палатки. Жертв было двое, остальные успели спастись.

Во всей этой суматохе никто не обратил внимания на припаркованную на другой стороне улицы темно-зеленую «девятку». Сидевший в ней мужчина внимательно наблюдал за происходящим. Потом он удовлетворенно хмыкнул, пригладил волосы тыльной стороной ладони и уехал.

С утра шел дождь, и в магазине ювелирных изделий «Александрит» не было ни одного покупателя. Одна продавщица в уголке разгадывала скандинавский кроссворд в журнале «Лиза», другая вяло кокетничала с охранником. День обещал быть пустым — никаких покупателей. А значит — маленькая зарплата.

Вдруг двери открылись, и на пороге появилась женщина в мокром плаще. Конечно, это была не покупательница — одета бог весть как, пришла, судя по мокрому плащу и грязной обуви, пешком,

но продавщицы на всякий случай насторожились. Типичная немолодая домохозяйка, но такие тоже иногда что-то покупают — сережки для дочки или обручальное кольцо для сына...

Домохозяйка подошла к витрине с обручальными кольцами. Продавщица неохотно отложила кроссворд и спросила, как велел директор:

— Я могу вам чем-нибудь помочь?

И тут вдруг с женщиной случилось что-то непонятное. Она резко вдохнула воздух, как будто зашипев, отшатнулась от витрины, задрожала крупной дрожью, словно через нее пропустили ток. Лицо ее стремительно побледнело и как-то осунулось, будто она мгновенно похудела килограммов на десять.

Продавщица тоненько взвизгнула — она подумала, что тетка упадет сейчас в обморок и придется вызывать «Скорую». Но женщина вместо того, чтобы грохнуться на пол, бросилась вперед и голыми руками разбила витрину прочнейшего закаленного стекла. Продавщица завопила как резаная, вторая немедленно к ней присоединилась. Охранник почувствовал, что пришел его час, бросился на эту ненормальную тетку, собираясь скрутить ее и на дармовщинку покрасоваться перед девочками, но не тут-то было: тетка обернулась и с такой силой отшвырнула его, что он спиной разнес оконную витрину и еле живой выбрался из осколков стекла, которыми, конечно, здорово порезал руки и лицо.

Женщина вела себя совершенно непонятно — вместо того, чтобы набивать карманы ювелирными изделиями, раз уж разбила витрину, она с жутко

перекошенным, совершенно бледным лицом надвигалась на несчастную продавщицу, а та, подвывая от страха, пыталась спрятаться от нее за обломками витрины. Когда, ломая и круша все на своем пути, страшная тетка почти настигла девушку, той удалось поднырнуть под ее руку и выскользнуть, оставив в качестве трофея рукав от блузки.

Тетка развернулась и пошла по следу беглянки.

В магазине творилось нечто невообразимое — пол усыпан осколками битого стекла и закапан кровью, страшная тетка бредет, растопырив окровавленные руки и рыча, как дикий зверь, девушки орут от ужаса... Одна из них как к последнему прибежищу бросилась к охраннику. Парень сам уже пришел в ужас и не знал, что делать. Он выставил перед собой резиновую дубинку и пытался ударить нападавшую по голове, но та отмахивалась от него, как от назойливой мухи, и продолжала наступать. В это время вторая продавщица опомнилась и нажала кнопку охранной сигнализации.

Озверевшая тетка вырвала-таки у охранника дубинку. Охранник с девушкой, как зайцы, кинулись в разные стороны, выиграв несколько драгоценных секунд. На улице раздался вой полицейской сирены — опергруппа примчалась по вызову моментально, поскольку ювелирный магазин считался объектом особой важности. Полицейские вбежали в магазин, вытаскивая оружие на ходу, но, увидев, что происходит внутри, оторопели. Тетка же, узрев новые лица, с ходу бросилась на них и уже схватила одного за горло. Парень в ужасе захрипел, и пришел

бы ему конец, если бы его напарник не отбросил привычные стереотипы, мешавшие ему выстрелить в немолодую безоружную женщину, и не разрядил бы в нее всю обойму «Макарова».

Женщина обмякла и свалилась на пол, потащив за собой несчастного, вымазанного кровью полицейского. Она какое-то время конвульсивно дергалась, а все находившиеся в магазине были в такой растерянности, что не могли сойти с места. Наконец, услышав стоны своего напарника, второй полицейский начал вытаскивать его из-под трупа, что оказалось крайне трудно: руки мертвой женщины были сжаты на горле как тиски, и разжать их смогли только с помощью ножа.

Продавщицы капали друг другу валерьянку, охранник искал пластырь, чтобы заклеить многочисленные порезы на руках и лице, а единственный невредимый полицейский срочно вызывал по радиации «Скоруую» для напарника, труповозку для убитой женщины и свое начальство, чтобы отчитаться и оправдаться.

Никто из них, конечно, не обратил внимания на темно-зеленую «девятку», припаркованную неподалеку от магазина. Водитель внимательно наблюдал за событиями в магазине от начала и до конца. Когда все закончилось, он удовлетворенно хмыкнул, поправил волосы тыльной стороной ладони и уехал.

Вы не поверите, но меня зовут Татьяна Ларина. Фамилия эта у меня не врожденная, а приобретенная. Досталась она мне от мужа, вернее, от

бывшего мужа, но при разводе я ее оставила из-за дочки. Мужа моего, бывшего, звали Дмитрий. Да-да, как у Пушкина «... Дмитрий Ларин, господний раб и бригадир...» и так далее.

Не могу сказать, что при первом знакомстве меня в моем муже привлекло именно это сочетание имени и фамилии. Честно говоря, я уже и не помню, что же меня в нем привлекло. Мы поженились во время учебы, и дочка родилась у нас перед дипломом. Всей нашей жизнью руководила тогда его мама, моя свекровь. Они жили вдвоем очень дружно. Перед нашей женитьбой мои подруги и знакомые разошлись во мнениях. Одни говорили — маменькин сынок, намучаешься с ним, другие — мальчик приучен к дому, не будет где-то шляться с друзьями. Я предпочла мнение вторых и, как оказалось, была не права.

Вообще, если послушать мою свекровь, то я всегда не права. С этой фразы она начинала все свои нескончаемые монологи.

— Ты не права, Таня, что встаешь ночью к дочке — ты разбалуешь ее, и она сядет нам всем на шею.

— Ты не права, Таня, что не отпускаешь Диму на день рождения к его однокурснице — ты ведь не можешь пойти из-за ребенка, а ему-то за что страдать?

— Ты не права, Таня, когда противишься, чтобы Дима поехал со мной отдохнуть — ему это будет полезно, да и мне не скучно.

— Ты не права, Таня, когда так стираешь рубаш-

ки, жарить котлеты, моешь пол... и еще много всего, и, наконец, последнее:

— Ты не права, Таня, когда обижаешься на меня, ведь я желаю тебе только добра.

И я соглашалась с ней во всем. Только недоумевала, почему же она не сказала мне перед свадьбой:

— Ты не права, Таня, что хочешь выйти замуж за моего сына.

И я бы согласилась с ней и не вышла... но тогда у меня не было бы Аськи. Аська стоит всех жертв.

Свекровь работала в школьной библиотеке и была помешана на литературе, причем именно на всей этой классике. Когда мой будущий муж повел меня с ней знакомиться, она провела краткий опрос, выяснила уровень моих знаний по литературе, нашла его вполне удовлетворительным и разрешила Димочке со мной встречаться.

Во всей нашей семейной жизни не было ничего интересного. Свекровь осточертела мне через месяц, а муж — через год, но уже была Аська. Это все свекровь, у нее в то время в школе был тургеневский период, вот она и назвала внучку Асей.

Время шло, я уже тихо зверела. Однажды мне приснилось, как свекровь говорит:

— Ты не права, Таня, что хочешь придушить меня — тебя посадят, и ребенок останется сиротой.

Самое интересное, что мы никогда с ней не ругались, она очень вежливая и интеллигентная женщина, а я не могу начинать первая и вообще мне неудобно обижать пожилого человека, для этого я слишком хорошо воспитана. До десяти лет мной

занималась бабушка, потом родители, но это словосочетание — «бабушкино воспитание» — стало в нашей семье ругательным. Я застенчивая, доверчивая и абсолютно непрактичная. Это все от бабушкиного воспитания, как считают мои родители, а я думаю, что это просто от природы мне так не повезло.

Когда моей дочери Асе минуло четыре года, умерла моя тетка, старшая сестра матери. Родственники затеяли перерасдел жилплощади и общий обмен, в результате которого мне досталась комната в коммунальной квартире. Удивительно, как у меня тогда хватило ума не рассказывать им про мои нелады со свекровью, иначе родители посчитали бы, что я все равно к ним вернусь, и ничего бы мне не дали. Пока там все утряслось, пока я раздумывала, прошел год. Однажды утром, перед тем как встать, я поймала себя на том, что с тоской жду свекровкиного неизбежного: «Ты не права, Таня, что...» Это был выходной, я собрала вещи, взяла Аську и ушла жить в свою коммуналку. Муж сделал было попытку уйти с нами, но со свекрови мигом слетела вся интеллигентность, она пришла в такое неистовство, что он быстро сдался. Сначала папочка навещал нас с Аськой довольно часто, потом все реже, а потом нам стало так хорошо вдвоем, что менять ничего мы не захотели. Я к тому времени уже нашла приличную работу — бухгалтером в магазине импортной сантехники, не по специальности, естественно, но сейчас это не важно. Теперь могу прокормить

и одеть себя и дочку, и тещу себя иллюзией независимости.

В нашей коммунальной квартире три съемщика, кроме меня, еще двое. Угловую, самую большую комнату, занимает Ксения Павловна, лет ей под семьдесят, но она еще довольно бодрая. Основное ее времяпрепровождение заключается в том, что она пилит. Пилит мальчишек на улице, пилит дворника, владельцев собак и автомашин и, разумеется, соседей. Достоинство у нее только одно, зато большое — она неделями живет в семье дочери. Там она пилит зятя, он, как видно, человек терпеливый, его хватает на две-три недели, потом он скандалит и гонит тещу вон. Та заявляет оскорбленно: «Уйду и больше никогда не приду!» — и действительно, уезжает домой и принимается пилить нас, что запустили места общего пользования, что Галка завела кошку и так далее.

С Ксенией через стенку живем мы с Аськой, а дальше другие соседи — большая семья, Сергей и Галка с двумя детьми. Сергей русский, у Галки на самом деле какое-то другое имя, она полукровка — отец был русский, а мать из какой-то народности Северного Кавказа. Таким там в горячих точках хуже всего. Они приехали сюда года три назад, купили комнату и теперь пытаются заработать на квартиру. Они вообще-то челноки, но ездит один Сережа, потому что у Галки двое детей, их не с кем оставить. Старшая их девочка ровесница Аськи, есть еще двухгодовалый Стасик, который появился на свет по ошибке — от всех переездов, стрессов

и перемены климата. Когда Галка обнаружила, что беременна, было уже поздно что-либо делать.

У нас с Галкой деловое соглашение: она забирает девчонок из садика и надзирает за ними весь вечер, ведь я приползаю с работы не раньше девяти, а я зато сижу со всей этой компанией в выходные, пока Галка торгует на рынке.

С Ксенией Галка скандалит по-страшному, только я могу ее урезонить. Галка удивляется моему спокойствию, просто после жизни со свекровью мне уже все нипочем. С Ксенией я всегда во всем соглашаюсь, и она сразу успокаивается. Но у Галки характер горячий, она, как Баба-яга, всегда против. Атмосфера в квартире была бы невыносимой, если бы полгода назад, когда Ксения в очередной раз жила у дочери, ей не позвонили из собеса. Им требовалось что-то уточнить, и тогда мы узнали потрясающую вещь: Ксения по паспорту оказывается не Ксения, а Ксантиппа! Мы пришли в полный восторг, а Галка, предварительно выяснив у меня, что Ксантиппой звали жену Сократа, страшно злоую и сварливую бабу, по приезде Ксении пошла в атаку.

— Ксантиппа Павловна, как вам ваше имя подходит!

— Ксантиппа Павловна, а мужа вашего не Сократом звали?

Старуха, услышав ненавистное имя, переменилась в лице и удалилась в свою комнату. Мне даже стало ее жалко — удружили же родители человеку!

Галка бурно праздновала победу: